

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НИДЕРЛАНДОВ: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2022 **Лебедева Яна Игоревна**

младший научный сотрудник

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: lebedeva.ioanna@yandex.ru

В статье рассматриваются наиболее общие аспекты взаимодействия права Европейского союза и конституционного права Нидерландов. Поэтапно раскрываются факторы и отдельные значимые события, которые определяют облик указанного взаимодействия. Среди ключевых факторов такого взаимодействия в статье особо отмечается конституционная культура Нидерландов, которая сформировалась в рамках такого режима как консенсусная демократия. Отдельное внимание уделяется конституционным реформам, которые были проведены в Нидерландах в связи с учреждением Европейских сообществ. Освещаются отдельные аспекты, связанные с демократическим контролем Генеральных штатов за действиями правительства в рамках реализации последним европейского сотрудничества. Референдумы по Конституции для Европы и Соглашении об ассоциации с Украиной рассматриваются в качестве событий, которые проводят «красную черту» в отношении европейской интеграции.

Ключевые слова: Европейский союз, Нидерланды, конституционная реформа, конституционная культура, демократический контроль, референдум, Конституция для Европы

Введение

Взаимодействие конституционного права Нидерландов и права Европейского союза долгое время рассматривалось в качестве эталонного. В рамках рассмотрения знаменитого дела Van Gend en Loos¹ руководитель юридического департамента ЕОУС Мишель Годе использовал Основной закон (Grondwet) Нидерландов в качестве источника вдохновения для разработки квалификационных характеристик права Сообществ — верховенства, прямого действия, интегрированности и юрисдикционной защищенности². Это не кажется удивительным, поскольку конституционный правопорядок Нидерландов традиционно открыт международному праву. Он воплощает идеалы ради-

кального монизма, основоположником которого является австрийский ученый Г. Кельзен³.

Возможность наделения права Сообществ схожими чертами в деле Van Gend было негативно воспринято как Нидерландами, так и другими государствами-основателями — Германией и Бельгией. Нидерланды оспаривали юрисдикцию Суда справедливости, указывая, что определение действия права Сообществ во внутригосударственном праве является прерогативой конституции. Данная позиция была поддержана и Бельгией⁴. Дискуссия была завершена парламентом Нидерландов, Генеральными штатами (Staten-Generaal), только в 1962 году, когда последний постановил, что Суд справедливости обладает исключительной компетенцией оценивать, имеют

¹ CJEC. Case 26/62. NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration. Reference for a preliminary ruling: Tariefcommissie, Pays-Bas. Judgment of 5 February 1963 (Summary). Para 3.

² Подробнее см., Капустин А. Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза. Дисс. на соик. уч. степ. д. ю. н. — 12.00.10. Москва, 2001. — 418 с.

³ Подробнее см., Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015.

⁴ Rapport d'audience dans l'affaire 26/62, NAC.BAC.371/1991.621. Цит. по Rasmussen M. Revolutionizing European law: A history of the Van Gend en Loos judgment. International Journal of Constitutional Law, 12(1), 2014. P. 153.

ли статьи Договора о ЕЭС верховенство и прямое действие в голландском правовом порядке¹. В последующем правительство и суды Нидерландов никогда не оспаривали указанное утверждение.

В противоположность, в других государствах-членах еще долгое время длилась дискуссия о верховенстве и прямом действии права Союза. Отдельные государства-члены, такие как Германия, Италия, Венгрия и Польша продолжают усиливать конституционные контрлимиты, такие как опора на суверенитет государства, положения о передаче полномочий и связанная с ними доктрина *ultra vires*. Со временем «конституционная идентичность» пополнила перечень контрлимитов, которые разрабатываются в конституционной доктрине и практике с целью противостоять лавине права ЕС. В Венгрии указанные явления дошли до стадии открытого противостояния воли народа и официальной позиции Брюсселя².

Несмотря на явный проевропейский подход Нидерландов, данные веяния затронули и конституционную практику этого государства. В настоящей статье рассматриваются основы взаимодействия права Европейского союза и конституционного права Нидерландов с момента основания Сообществ и до наших дней. Поэтапно раскрываются факторы и отдельные значимые события, которые определяют облик указанного взаимодействия.

1. Конституционная культура Нидерландов

Основной закон Нидерландов был принят в 1815 году. В 1848 году в него были внесены первые поправки, среди которых фигурировала и статья 115, объявившая законы непри-

косновенными. В 1983 году Основной закон подвергся существенной модернизации. Согласно статье 120 было предусмотрено, что «суды не должны проверять конституционность (*grondwettigheid*) актов Парламента и договоров». Таким образом, конституция устанавливает запрет на рассмотрение вопроса о соответствии международных договоров конституции.

По этой причине традиционно отсутствует орган власти, который бы рассматривал вопрос о конституционности законов и международных договоров. Государственный совет может рассматривать такие вопросы, однако его мнение представляет собой не более чем политическую консультацию, которая предоставляется правительству. Как указывалось выше, суды не осуществляют рассмотрение международных договоров на соответствие конституции; отсутствует и конституционный суд. Даже законодатель имеет возможность оценивать международные договоры на соответствие конституции лишь в очень ограниченном смысле (см. ниже).

Конституционной культуре Нидерландов чужда идея верховенства конституции. В тексте Основного закона отсутствует торжественная преамбула, а также упоминание Бога и веры; символов Королевства — герба, гимна и флага. По результатам дискуссии в отношении необходимости преамбулы³, текст Основного закона хотели дополнить небольшой предварительной оговоркой, согласно которой «Конституция гарантирует демократию, верховенство права и основные права»⁴. В настоящее время поправка ожидает утверждения Сената⁵.

Термин «суверенитет» также отсутствует в конституции — реализация властных полномо-

¹ Генеральные штаты направили указанную позицию в рамках рассмотрения Судом справедливости преюдициального запроса Апелляционного суда Гааги (Дело C-13/61 *Bosch v Van Rijn Case*). CJEC. *Kledingverkoopbedrijf de Geus en Uitdenbogerde v Robert Bosch GmbH and Maatschappij tot voortzetting van de zaken der Firma Willem van Rijn*. Judgment of the Court of 6 April 1962.

² В данном случае имеются ввиду референдум по миграционным квотам 2016 года, а также референдум об ЛГБТ-просвещении 2022 года. Несмотря на то, что оба указанных референдума были объявлены несостоявшимися, подобное связывают скорее с высоким порогом в 50% граждан, чем с отсутствием поддержки в отношении политики правящей партии.

³ Sap, J.W.; Hoekstra, R.J.; de Vries, J.; Ankersmit, F.; van Baalen, C.; Klinkers, L.E.M.; Kuiper, R.; Michels, A.; Molier, J.; Peters, K.; Pijpers, A.E.; Ramadan, O.; Schinkelshoek, J.; Zoethout, C.M. *Nationale Conventie, Hart voor de publieke zaak. Aanbevelingen van de Nationale Conventie voor de 21e eeuw*. Den Haag, Nationale Conventie, 2006. P. 42–43.

⁴ Verklaring dat er grond bestaat een voorstel in overweging te nemen tot verandering van de Grondwet, strekkende tot het opnemen van een algemene bepaling, N 34516, Nos. 1–3. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-34516-3.html>

⁵ Algemene bepaling grondrechten en rechtsstaat. URL: https://www.denederlandsegrondwet.nl/id/vklqlw5yh8jf/algemene_bepaling_grondrechten_en

чий рассматривается в качестве политического вопроса. В 1083 году Государственный совет указал, что вопрос о том, как далеко может зайти передача полномочий, является вопросом не конституционного права, а политической оценки¹. Подобная конституционная культура восходит к периоду революции за независимость от испанского владычества. Не найдя достойной замены отрешившемуся от престола суверену, было решено создать государственность на основе демократического консенсуса между провинциями. Указывается, что «поиск консенсуса вместо утверждения суверенитета стал частью ДНК политической культуры Нидерландов»². Молчание по конституционным вопросам рассматривается как признак конституционного мира и согласия³.

Тем не менее, в 1983 году Государственный совет указал на «красную черту» в отношении передачи полномочий. Королевство не может стать участником международного договора, если это будет равносильно отказу от «основ национального правового порядка, например, монархически-парламентской системы»⁴. В 1999 году эта позиция была дополнена указанием на то, что Нидерланды не могут стать участником договора, если это приводит к фундаментальному конфликту с основными правами⁵.

В данном случае, необходимо помнить о том, что Государственный совет является исключительно консультативным органом, а вопрос об участии в международном договоре будет решаться парламентом и правительством в каждом конкретном случае. Поскольку понятие суверенитета не является частью конституционного дискурса, считается, что принципы и цен-

ности конституции не требуют столь ревностной защиты от внешнего воздействия. Как результат конституционные контрлимиты разработаны слабо даже на уровне доктрины. После 1962 года суды Нидерландов никогда не выступали с отказом в действии праву ЕС, а также не применяли доктрины типа *ultra vires* или конституционной идентичности.

Конституционной культуре Нидерландов также чужда идея о том, что государственная власть может прямо исходить от народа. Конституция рассматривается в качестве акта, адресованного государственным органам, а не рядовым гражданам. Несмотря на то, что в 1983 году Основной закон был дополнен биллем о правах (Глава I), права человека традиционно рассматриваются в свете Европейской конвенции⁶, которая является органичной частью конституционного права. Вместе с другими конституционными актами и соглашениями ЕКПЧ образует «конституцию» в широком понимании.

Таким образом, консенсусная демократия способствовала формированию конституционной культуры, в которой избегали притязаний на суверенитет, что стало благодатной почвой для открытости в отношении права ЕС. В конституционной доктрине Нидерландов была высказана идея о том, что членство в ЕС представляет своего рода продолжение традиционной концепции «sovereiniteit in eigen kring» (суверенитет в своем собственном круге)⁷, в соответствии с которой конституционное согласие обеспечивается наличием различных центров принятия решений. При этом идеальное общество — это общность, лишённая притязаний на суверенитет. По этой причине власть Брюсселя рассматривается как транснаци-

¹ Parliamentary documents, Tweede Kamer, 1983–1984, 17980, A, p. 4, left column.

² National Constitutions in European and Global Governance: Democracy, Rights, the Rule of Law (National Reports) ed. by A. Albi, S. Bardutzky. Springer, 2019. P. 187.

³ Kortman, C.A.J.M. Wegwerprecht, oude dame off rise juf?, De Grondwet herzien. 25 jaar later, 1983–2008, p.15. URL: https://www.rijksoverheid.nl/binaries/rijksoverheid/documenten/rapporten/2008/04/11/de_grondwet-herzien-25-jaar-later/boekgrondwetherzienjanuari.pdf.

⁴ Handelingen Eerste Kamer, 1952–1953, p. 480, left column.

⁵ Advisory Opinion, Raad van State, 19 November 1999, Parliamentary documents, Tweede Kamer 1999–2000, 26 800 VI A, p. 6.

⁶ Ряд авторов даже называют Конвенцию «замещающей конституцией». National Constitutions in European and Global Governance, p. 183.

⁷ Впервые указанная доктрина начала обсуждаться не в религиозном, а политико-правовом ключе в работах голландского политика и богослова Абрахама Кёйпера. Kuiper A. Soevereiniteit in eigen kring (Sovereignty within one's own sphere). JH Kruyt, Amsterdam, 1880.

ональная форма уже известного голландскому обществу политического и правового плюрализма¹.

2. Конституционные реформы в связи с членством в Европейском союзе

Нидерланды носит гордое звание государства-основателя Европейских сообществ. В данной связи в 1953 году в Основной закон были внесены существенные изменения. Глава 5 «Законодательство и администрация» была дополнена параграфом 2 «Прочие положения», которая установила основы международного общения Королевства. В статье 62 (ныне — статья 90) было предусмотрено, что «правительство должно содействовать развитию международного правопорядка».

В статье 92 установлено, что законодательные, исполнительные и судебные полномочия могут быть переданы в соответствии с договором международным организациям. Международные договоры одобряются Генеральными штатами простым большинством в рамках обычной законодательной процедуры.

Противоречие международного договора Основному закону не рассматривается в качестве проблемы. Для одобрения договора, противоречащего конституции, необходимо квалифицированное большинство в 2/3 членов парламента (абзац 3 статьи 91). Считается, что процедура абзаца 3 статьи 91 может быть задействована только в случае «прямого конфликта» между положением международного договора и конкретным положением Конституции. Иными словами, противоречие положения «духу конституции», а также ее ценностям и принципам, не является достаточным для принятия международного договора по правилам абзаца 3 статьи 91.

До 1983 года абзац 3 статьи 91 содержал указание на то, что принятие международного договора, противоречащего конституции, возможно только тогда, когда «этого требует развитие международного правопорядка». Указанное ограничение впоследствии было исключено из текста конституции как излишнее и чрезмерно расплывчатое².

Принятие Маастрихтского договора 1994 года, учреждавшего Европейский союз, вызвало оживленную дискуссию в отношении необходимости его одобрения квалифицированным большинством голосов. Однако правительство настояло на том, что он может быть принят в рамках обычной законодательной процедуры³. В настоящее время продолжается дискуссия о необходимости распространения требований квалифицированного большинства на все ревизионные договоры и соглашения о вступлении в ЕС.

С целью беспрепятственного участия Нидерландов в европейской интеграции были приняты статьи 93 и 94 (ранее — 65 и 66). Они предусматривают прямое действие положений международных договоров, которые были должным образом опубликованы и являются «обязательными для всех». Это предоставляет таким договорам абсолютный приоритет над противоречащими положениями внутрисударственного права. Как рассматривалось выше, именно данные новеллы Основного закона послужили моделью для разработки квалификационных характеристик права Сообществ, а затем и Союза, таких как интегрированность, прямое действие, верховенство и юрисдикционная защищенность.

3. Демократический контроль

С момента принятия Договора о ЕЭС в 1957 году, демократическое представительство граждан при решении наднациональных вопросов, является предметом дебатов в Генеральных штатах. Они регулярно возобновляются в рамках одобрения очередного ревизионного договора Европейского союза. Магистральная позиция парламента Нидерландов такова: Генеральные штаты должны являться частью общеевропейской политической системы до тех пор, пока на уровне Сообществ не будет функционировать полноценный орган политического представительства. Таким образом, по мере расширения полномочий Европейского парламента, Генеральные штаты снижают градус дебатов в отношении роли национальных парламентам.

¹ В настоящее время разработано большое количество целостных учений о взаимодействии права Европейского союза и государств-членов в рамках плюралистической парадигмы. Подробнее см., Лебедева, Я. И. Взаимодействие права Европейского Союза и конституционного права государств-членов: плюралистические подходы / Я. И. Лебедева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 19–35.

² Parliamentary documents, Tweede Kamer 1977–1978, 15049 (R 1100), No. 3, p. 5.

³ Heringa A. W. De verdragen van Maastricht in strijd met de Grondwet. Goedkeuring met twee derde meerderheid? Nederlands Juristenblad NJB. 67(24). 1992. P. 749–866.

На национальном уровне парламент выступает за активное участие в европейских делах. В Законе об утверждении Договоров об учреждении ЕЭС и Евратома от 1957 года было предусмотрено, что правительство должно направлять парламенту ежегодный обзор развития европейской интеграции. Указанные обзоры являются основой для проведения ежегодных «дебатов о состоянии Союза», в которых принимают участие и депутаты Европарламента от Нидерландов.

В 1967 году Генеральные штаты также издали резолюцию, в которой указывалось, что с парламентом должны проводиться предварительные консультации по вопросам, касающимся «распределения налогового бремени»¹. Аналогичная обязанность правительства была предусмотрена и по вопросам юстиции и внутренних дел, а также по целому ряду иных вопросов. Контроль Генеральных штатов был существенно ослаблен после вступления в силу Лиссабонского договора, который усилил роль Европейского парламента в качестве созаконодателя Совета ЕС.

В теоретической литературе отмечается и негативная сторона подобной логики. Предположение о том, что наличие сильного Европейского парламента достаточно для эффективного демократического контроля, может привести к неверному пониманию, что голландские члены Европейского совета и Совета ЕС становятся все менее подотчетны национальному парламенту². В то же время парламент Нидерландов имеет более прямые рычаги влияния в отношении лиц, представляющих государство в европейских делах.

4. Референдумы по Конституции для Европы и Соглашению об ассоциации с Украиной

Период миграционного кризиса 2010-х годов был отмечен всплеском идей народного суверенитета, столь чуждых как политическому, так и конституционному дискурсу в Нидерландах. Данное движение представляет собой отражение опасений голландцев по поводу сохранения национальной идентичности в связи с неконтролируемым потоком мигрантов из государств Ближнего Востока и Африки. Рядовые

голландцы связывали указанные явления с непродуманной ультралиберальной политикой Брюсселя по вопросам миграции. Все чаще стали звучать призывы о необходимости оградить правовой порядок Нидерландов от подобной разрушительной политики.

Можно отметить справедливые высказывания в отношении того, что данные процессы привели к эрозии традиционной для Нидерландов культуры «безропотного консенсуса». Свою негативную роль сыграла и слабость конституции и конституционных лимитов, и ослабление демократического контроля со стороны Генеральных штатов. Возникло ощущение, что только институты прямой демократии, такие как референдум и свободные выборы, способны навести порядок в пределах государственной территории несмотря на то, что последний референдум в Нидерландах был проведен в 1801 году.

По просьбе трех членов Парламента в Нидерландах по примеру соседних стран был инициирован референдум в отношении ратификации договора, устанавливающего Конституцию для Европы. Конституция не предусматривала проведение референдума, но и не запрещала его в случае, если они имеют рекомендательный характер. Обязательный референдум противоречит конституции, поскольку полномочия по принятию актов парламента — и, следовательно, одобрению международных договоров, — принадлежат правительству и парламенту совместно, в соответствии с обычной законодательной процедурой, изложенной в статьях 81–88 Основного закона. По этой причине референдум по конституционному договору был проведен в июне 2005 года на основе отдельного Закона о референдуме.

Несмотря на консультативный характер референдума, правительство заявило о том, что оно последует воле народа при явке более 30% избирателей. Согласно политической оценке Государственного совета, ратификацию Конституции для Европы можно в определенной степени сравнить с внесением поправок в Основной закон, а значит референдум является легитимным способом вовлечения в указанный процесс из-

¹ Motie (Resolution) introduced by MPs Berg c.s. 11 January 1967. Bijlage Handelingen Tweede Kamer, 1966–1967, 8556, No. 8.

² О парламентском контроле после отмены права парламентского вето см. Besselink L.F.M. The Parliamentary Legitimacy of the European Union: The Role of the States General in the European Union. *Utrecht Law Review*. 8(1). 2012. P. 28–50.

бирателей. По результатам голосования, Конституцию для Европы отвергли 61,6% избирателей при явке 63,3%.

После того, как Нидерланды, а несколькими днями ранее Франция, отвергли конституционный договор, правительство снова приступило к консультациям с Государственным советом. По мнению последнего, предложенный вместо общей конституции Лиссабонский договор может быть принят в рамках обычной законодательной процедуры. В качестве аргументов приводилось то, что договор является результатом отказа от концепции единого конституционного документа. Кроме того, из текста исключена Хартия ЕС об основных правах¹, более четко разграничены полномочия между Союзом и государствами-членами, отсутствует упоминание о символике — гербе, гимне и флаге Союза².

Тем не менее, подъем прямой демократии в Нидерландах на этом не завершился. Все громче начинает звучать идея в отношении обязательного проведения референдумов по вопросам европейской интеграции, которая получает все больше сторонников как в правительстве, так и в парламенте. 6 апреля 2016 года по инициативе более 300 тысяч голландцев был проведен референдум в связи с ратификацией Соглашения об ассоциации ЕС-Украина. Для его проведения был принят новый Закон о консультативной референдуме 2014 года³.

Референдум был объявлен состоявшимся, и более 61% граждан проголосовали за отказ ратифицировать соглашение. Однако смысл корректирующего референдума в Нидерландах предполагает необходимость дальнейшего оформления его результатов в виде законопроекта, что так и не было сделано. В результате под нажимом Союза, Соглашение было ратифицировано Нидерландами после согласования специального приложения, который уточняет европейскую перспективу Украины.

Заключение

На основании рассмотрения общих аспектов взаимодействия права Европейского союза и конституционного права Нидерландов, можно отметить следующие факторы и отдельные значимые события. В первую очередь, это конституционная культура Нидерландов, которая подготовила почву для широкого принятия европейского интеграционного проекта. На протяжении истории членства в ЕС политические и судебные органы не оспаривали квалификационные характеристики права ЕС, не прибегали к конституционным лимитам, и не подвергали сомнению правомерность реализации Союзом переданных полномочий.

Отказ от ратификации Конституции для Европы стал мощным сигналом в отношении «красной черты» европейской интеграции. Важно, что указанная черта была проведена Нидерландами и Францией — государствами, стоящими у истоков европейского проекта. В данной связи бунт со стороны «молчаливых голландцев» знаменует собой постепенную эрозию конституционной культуры Нидерландов под лавиной права и политики Европейского союза. Указанное придает все большую актуальность идеям о создании более строгих демократических процедур одобрения ревизионных и иных договоров, заключаемых под эгидой Союза.

В качестве наиболее мягкого, можно выделить предложение о принятии таких договоров квалифицированным большинством голосов депутатов Генеральных штатов. Среди более радикальных, — введение для ратификации указанных договоров процедуры, аналогичной внесению поправок в конституцию (которая является весьма громоздкой), или же повторение практики проведения консультативных (корректирующих) референдумов. Однако сохранение традиционной конституционной культуры Нидерландов требует обращения к наиболее мягкому из указанных вариантов.

¹ Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 391–407.

² Advisory Opinion of the Council of State, 15 February 2008, W01.08.0004/1/K, Kamerstukken II 2007/08, 31 384 (R 1850), No. 4.

³ Wet van 30 september 2014, houdende regels inzake het raadgevend referendum (Wet raad gevend referendum).

Библиографический список

1. *Капустин А. Я.* Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза. Дисс. на соик. уч. степ. д. ю. н. — 12.00.10. Москва, 2001. — 418 с.
2. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542 с.
3. *Лебедева, Я. И.* Взаимодействие права Европейского Союза и конституционного права государств-членов: плюралистические подходы / Я. И. Лебедева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 19–35.
4. *Besselink L.F.M.* The Parliamentary Legitimacy of the European Union: The Role of the States General in the European Union. *Utrecht Law Review*. 8(1). 2012. P. 28–50.
5. *Heringa A. W.* De verdragen van Maastricht in strijd met de Grondwet. Goedkeuring met twee derde meerderheid? *Nederlands Juristenblad NJB*. 67(24). 1992. P. 749–866.
6. *Kuiper A.* Soevereiniteit in eigen kring (Sovereignty within one's own sphere). JH Kruyt, Amsterdam, 1880. 44 p.
7. *National Constitutions in European and Global Governance: Democracy, Rights, the Rule of Law (National Reports)* ed. by A. Albi, S. Bardutzky. Springer, 2019. 1523 p.
8. *Rasmussen M.* Revolutionizing European law: A history of the Van Gend en Loos judgment. *International Journal of Constitutional Law*, 12(1), 2014. P. 136–163.
9. *Sap, J.W.; Hoekstra, R.J.; de Vries, J.; Ankersmit, F.; van Baalen, C.; Klinkers, L.E.M.; Kuiper, R.; Michels, A.; Molier, J.; Peters, K.; Pijpers, A.E.; Ramadan, O.; Schinkelshoek, J.; Zoethout, C.M.* Nationale Conventie, Hart voor de publieke zaak. Aanbevelingen van de Nationale Conventie voor de 21e eeuw. Den Haag, Nationale Conventie, 2006. 61 p.